

ГИБРИДНАЯ НЕОЛОГИЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ольга Васильевна Косович¹

Косович О.В. Гибридная неология и ее проблематика в современном французском языке // Альманах «ТОВОР»: электронный журнал. – Санкт-Петербург, 2020. № 003 (003) 2020. С. 25-38. – URL: <https://dialects.ru/2020/2020-003-003-05-05-025-038.pdf>. – Дата публикации: 05 мая 2020. – Режим доступа: для зарегистрир. авторов <https://dialects.ru>. – Текст: электронный. ISSN 2713-2013 (Online).

Изучение гибридов в морфологическо-лексическом плане предполагает прежде всего уточнения критериев, которые позволяют разграничить данную категорию и дифференцировать ее среди подобных лексических образований. Некоторые авторы часто идентифицируют два типа лексических единиц в деривационном плане: гибриды и адаптированные заимствования. Безусловно, гибридная структура является типом заимствования, но, по нашему мнению, данные две категории основываются на различных депривационных механизмах, и, соответственно, должны отличаться друг от друга.

Учитывая все аспекты образования гибридов, в том числе и фактический материал, в нашей работе мы используем такое определение этого термина: гибрид – это производящее, сложнообразовательное или сложное слово языка, состоящее со словообразовательных элементов (основ и аффиксов) различной стимологии. В нашем исследовании мы рассматриваем особенности образования гибридов и их место в современном французском языке в рамках неологизационных процессов.

Ключевые слова: французский язык, лексическая креативность, гибрид, лексический гибрид, гибридная неология, гибридность, заимствование, деривационные механизмы, пиджин, конфикс, аффикс.

Kosovych Olga Vassilievna HYBRID NEOLOGY AND ITS PERSPECTIVE IN MODERN FRENCH LANGUAGE

The study of hybrids in morphological-lexical plan primarily involves clarification of the criteria which allow to distinguish between this category and differentiate it among similar lexical units. Some authors often identify two types of lexical units in derivational terms: hybrids and adapted loan-words. Of course, a hybrid structure is a type of borrowing, but, in our opinion, these two categories are based on various relative derivational mechanisms, and, accordingly, must differ from each other.

Considering all aspects of the formation of hybrids, including the facts, in our work we use such definition of the term hybrid: so, hybrid is derivational, word-formative or complex word in the language, composed with the word-formative elements (stems and affixes) of different etymology. In our study, we consider the formation of hybrids and their place in the modern French language within the framework of neologization processes.

Key words: French language, lexical creativity, hybrid, lexical hybrid, hybrid neology, hybridity, borrowing, derivational mechanisms, pidgin, confix, affix.

Сегодня гибридная неология способствует обогащению лексики разных языковых регистров, особенно вокабуляра технолектов (*anticorps, ovocyte*), медиа и рекламы (*pancake*), а также словаря некоторых социолектов, например, языка мо-

¹ Доктор филологических наук. Профессор, заведующая кафедрой романо-германских языков. Тернопольский национальный педагогический университет имени Владимира Гнатюка. Тернополь. Украина.

лодежи (*top-niveau, couillav*). Однако, в работах, посвященных проблемам лексикологии и словообразования, концепты гибридов и гибридизации являются нечеткими, и даже двусмысленными: попытки анализа и классификации, которые до сих пор были фрагментарными, неполными, в основном ограничиваются изучением структурального, классического типа гибрида во французском языке (конфиксальный гибрид). Будучи слишком привязанными к традиционному восприятию данного концепта, французские лингвисты редко принимают во внимание динамичный и сменный характер феномена гибридизации, а, следовательно, и отсутствовала теория изучения гибридной неологии. Однако, процессы гибридизации широко изучаются исследователями-славистами, особенно украинского, польского и чешского языков [Клименко Н., Карпиловская Е., Кислюк Л. 2008; D. Buttler 1986, 1990; J. Obara 1986; S. Warchoń 1986]. Данные ученые считают, что «гибридизация способствует обогащению языка (его понятийного поля) и укрепляет его жизнестойкость, поскольку прокладывает пути для формирования новых устойчивых связей между семантикой отдельных слов, их словообразовательных и лексических рядов и лексем смешанного гибридного типа, называющих новые понятия и реалии» [Клименко и др. 2008: 200]. Сегодня существуют различия в отношении этимологической природы, с одной стороны, украинского, польского или чешского языка и, с другой стороны, французского, различия, которые частично оправдывают данное методологическое несовпадение. На самом деле, гибридный характер некоторых славянских суффиксальных образований является лучше визуализированным по причине четкого этимологического различия между их коренными элементами (славянскими) и заимствованными (например, суффиксы латинского происхождения). Однако, приняв во внимание историческую близость французского и латинского языков, контраст между коренной лексической основой (на французском) и заимствованным суффиксом (латинским) является обычно незаметным, поэтому и возникают трудности в выявлении гибридных структур.

Изучение гибридов в морфологическо-лексическом плане предполагает прежде всего уточнение критериев, которые позволяют разграничить данную категорию и дифференцировать ее среди подобных лексических образований. Некоторые авторы часто идентифицируют два типа лексических единиц в деривационном плане: гибриды и адаптированные заимствования. Безусловно, гибридная структура является типом заимствования, но, по нашему мнению, данные две категории основываются на различных деривационных механизмах, и, соответственно, должны отличаться друг от друга.

Разграничение гибрида в лексическом плане может служить отправным моментом для предложения типологии гибридов в зависимости от различных критериев, таких как, механизмы порождения, морфологическая структура, неологические функции и тому подобное. Широкие перспективы для изучения данного концепта открываются также под углом социолингвистики, статистики, нормы языка, диахронии и т.д. (типы продуктивности гибридов во временном плане, типы социолектов, характеризующихся возрастающей частотой гибридных структур, сегодняшняя производительность греко-латинской и англо-американской гибридизации, гибридная неология с точки зрения нормы языка и т.д.).

Среди различных значений этих терминов, рассматриваемых французскими лингвистами, выделим, в частности, такие: а) *гибридизация* как синтаксический плеоназм. Некоторые авторы [Berrendonner 1997: 82] называют гибридизацию оши-

бочной синтаксической структурой плеонастичного типа, которая является результатом присоединения двух различных структур (например ..., *quelqu'un a qui on lui pose la question*) б) гибридизация как ложная лингвистическая интерференция. Например, изучая ошибки интерференции, сделанные франкоязычными жителями Онтарио, Ж. Форльо называет гибриды или смешанным заимствованием любого взаимодействия ложных интерференций между структурами французского и английского языков: а) деривационный уровень: *une certaine nobilité; du temps de la royauté* (сочетание *nobility, royalty* и французской морфемы *-é*) б) морфологически-синтаксический уровень: *je serais contenté d'avoir ...* (сочетание *je me serais contenté de ...* и *I would be contented with ...*); *elle est pas vraiment fluente* (присоединение обозначения женского рода *(-e)* к английскому прилагательного *fluent*, в значении «*тот/та, кто свободно говорит*») в) гибридный язык как смешанная речь.

Рассмотрение определений понятия *гибрид* показывает, что понимание этого термина является неоднозначным. Различия в определении гибридов касаются следующих положений:

1) языковой уровень существования явления *гибридизма*: *гибридизм* может рассматриваться не только на уровне словообразования, но и на уровне формообразования;

2) этимологический состав гибрида: а) гибриды понимаются как сочетание французских, греко-латинских, английских словообразовательных элементов; б) гибриды определяются как сочетание французских и любых заимствованных словообразовательных элементов; в) гибриды рассматриваются как слова, состоящие со словообразовательных элементов языков разных групп; г) гибриды определяются как комбинации словообразовательных элементов двух или более различных языков;

3) структура гибрида: а) гибриды описываются как слова, образованные с помощью суффиксации или префиксации; б) гибриды рассматриваются как на уровне аффиксации, так и на уровне словосложения.

Учитывая все аспекты образования гибридов, в том числе и фактический материал, в нашей работе мы используем такое определение этого термина: *гибрид* – это производящее, сложнообразовательное или сложное слово языка, состоящее со словообразовательных элементов (основ и аффиксов) различной этимологии. В нашем исследовании мы рассматриваем особенности образования гибридов и их место в современном французском языке в рамках неологизационных процессов.

В общем значении, гибридная речь обозначает язык, заимствующий определенные черты в двух или более языков. Некоторые авторы сужают такое определение, называя гибридный язык таким, который состоит из сочетания кодов, например, как в случае с так называемым языком *пиджин* [Hammers, Blanc 1983]. Следуя данному общему подходу, касающегося лексической морфологии, можно увидеть гибридные феномены также и на других языковых уровнях, где имеем дело с конкуренцией заимствованных элементов. Так, заимствования *top secret* может рассматриваться как фонетический гибрид, если принимать во внимание английское произношение первого элемента и офранцузженное произношение второго. Поэтому, по нашему мнению, целесообразным является изучение гибридных структур и феноменов в фонологическом, синтаксическом, идиоматическом, стилистическом, текстовом или диалектологическом планах.

Термин *гибрид* в лингвистическом значении впервые был использован К.Ф. де Вожла, который, анализируя высказывания *au préalable, préalablement* с позиций

нормы языка, заметил следующее: «они [эти слова] имеют нечто антиприродное, поскольку наполовину являются латинскими, и наполовину французскими, хотя во всех языках наблюдаем большое количество гибридных слов [...] или смешанных слов» [Vaugelas de 1981: 273]. Понятие *лексический гибрид* в первую очередь связано с появлением во французском языке образований типа *messidor*, являющихся альтерацией, искажением известной лексемы (например, *nécropole*) [Gaudin, Guespin 2000]. Метод создания данных лексем заключается в сочетании двух элементов с греческого или латинского языков, и, которые лингвисты именуют как *конфиссы*, *квазиморемы*, *псевдоморфемы* или *палеоморфемы*. Как отмечает Г. Гросс, «Функционирование этих элементов находится между функционированием аффиксов и автономных слов (они владеют лексической функцией, как имена существительные, прилагательные или глаголы, но, как аффиксы, лишены автономии, самостоятельности в языке, который их позаимствовал)» [Gross 1996: 140]. Модификация сложного слова, композита принимает форму лексемы, которая содержит два конфиссы, взятые из разных языков, в данном случае с латинского языка (*messi-*) и греческого языка (*-dor*). Данный структурный тип дал начало традиционному определению лексического гибрида, что находим, например, в *Dictionnaire de linguistique*: «сложное слово, композит, составляющие (корни) которого заимствованные из разных языков» [Dubois, Giacomo, Guespin, Marcellesi, Marcelles, Mével 1973: 246]. Однако, данная дефиниция сегодня кажется неполной, поскольку речь идет о заимствовании корней из других языков, и не берется во внимание наличие греко-латинских конфиссов (*aéroduc*).

Первая классификация гибридов, предложенная А. Дармстедер и А. Хатцфельдом объединяет следующие типы: греко-латинские гибриды (*autoclave, chloral*); греко-французские гибриды (*bureaucratie, antipape*); франко-латинские гибриды (*génito-urinaire, séro-sanguin*). В классификации авторов, основанной главным образом на этимологии (греческие, латинские и французские элементы), не принимаются во внимание ни структуральные различия, которые являются результатом дихотомии синхрония/диахрония, ни морфологические типологии (сочетание различных морфемных типов гибридов внутри одной и той самой этимологической категории).

Другие авторы поддерживают данную классическую концепцию, в основном основываясь на механизмах конфиссации. Например, классификация гибридов, разработанная Л. Гильбером: греческий элемент + латинский элемент (*aéroduc, ptéronave*); латинский элемент + греческий элемент (*spectroscope, altimètre*); греческий элемент + имя существительное французского языка, которое владеет автономным лексическим статусом (*auto-mouvoir, hydronef*); греческий или латинский элемент + составной элемент (*aéro-biplane, semi-orthoptère*) [Guilbert 1975]. Похожая классификация, основанная на смешивании элементов греческого, латинского и французского языков, была предложена А. Леклерком. Главное отличие данной классификации от классификации Л. Гильбера заключается в том, что сюда автор включает также суффиксальные образования, подавая в качестве примера неологизмы *monarchien* или *aérostier* (*мот, кто учится управлять аэростатом*).

Первая классификация гибридов, выходящая за традиционные рамки конфиссации, и одновременно являющаяся самой синтетической, была разработана М. Гальё. Представим несколько позиций по данной классификации греко-латинские гибриды (*Technicalor, Audios*); гибриды, образованные на основе французского и

древних языков (*monocoque, Vita-raisin*); гибриды, имеющие в своем составе английские элементы (*Téléfast, Vitahair*); гибриды, содержащие название химического элемента (*Iodorganine, Théosalvose*). Несмотря на многочисленные минусы (мало упорядоченное ранжирование, сочетающее этимологические и таксономические критерии, двусмысленную и устаревшую терминологию), классификация М. Гальё имеет безотговорочные преимущества: в ее разработке учитываются другие иноязычные элементы, кроме греко-латинского происхождения, а именно англо-американские, показываются различия в их морфемном статусе и комбинаторные возможности (все виды смешиваний, сочетаний традиционных конфиксов, греко-латинских слов, элементов французского языка и англо-американских элементов). Благодаря структурной полноте и разнообразию примеров, классификация М. Гальё демонстрирует корпус типовых гибридных неологизмов, которые относятся к эпохе средств массовой информации (публицистика, журналистика и т.д.).

Современные лингвисты в своих научных исследованиях классифицируют следующие неогрибиды на основе многочисленных сочетаний или смешиваний греко-латинских и англо-американских элементов: имя существительное + имя существительное: *photo finish*; синапсия: *toiture à sheds*; прилагательное + имя существительное: *big baffe*; конфикс + имя существительное: *philonazi*; имя существительное + конфикс: *clochophobe*; конфикс + конфикс: *somnogène*; префикс (заимствованный или коренной) + имя существительное: *hypercorrection, surbooking*; имя существительное + суффикс (заимствованный или коренной): *ramping, kitchenette*; сложные слова: *self-made-mélomane, hypofifriophobia*.

Некоторые лингвисты А. Бечири, М.Т. Кабре [Beciri 1994; Cabré 1998] понимают лексический гибрид в новом свете, придерживаясь принципа неологичности. В контексте данного подхода речь не идет о неоднородности элементов, основным, в частности, на противопоставлении греческий/латинский (смешивание конфиксов греческого и латинского языков в одну лексему).

Таким образом, сегодня такие образования являются регулярными и нормативными, а, следовательно, ничего общего с гибридом нет. Согласно положений данных авторов, гибридные лексемы являются неологизмами, и даже окказиональными образованиями, характеризующимися противопоставлением иноязычная основа/коренной формант. Однако, традиционные образования греко-латинского типа, как *pluviomètre*, в данном контексте не являются гибридами, в отличие от *accidentogène, humidologie* или *cinéophile*.

В вышеизложенных позициях французских авторов относительно лексического гибрида, по нашему мнению, можно выделить две основные тенденции: 1) классический подход, который в основном базируется на механизме конфикации (полной или частичной). Несмотря на общие положения относительно конфикса, традиционное понятие *гибрид* имеет разные дефиниции. Концепция *sensu largo* охватывает, кроме традиционных типов конфикальных гибридов (*télévision*), близкие к ним образования, как современные, заново составленные лексемы (*téléspectateur*) или телескопизмы (*internaute = internet + astronaute*); 2) современный подход, который расширяет границы концепта. Авторы различают неологизмы-гибриды, самые разнообразные в морфологическом плане (смешивания элементов на лексематическом уровне, смешивания аффиксальных и флективных элементов), и принимают многочисленные этимологические скрещивания. Однако,

данные ученые пользуются термином *гибрид* только в отдельных случаях, акцентируя внимание на таких проблемах лексикологии, как неология [Sablayrolles 2000], заимствования, кальки и т.п. [Trescases 1983; Nicolas 1994; Quérin 2001; Galliot 1954].

Лексический гибрид: дифференциация концепта.

В отличие от большинства лингвистов, изучающих лексические гибриды в плане деривационной морфологии, мы предлагаем расширить категорийные пределы лексического гибрида за пределы данных классических рамок. Для этого воспользуемся концептом *лексическая единица*, крепко имплантированным в современной лексикологии, разработанным, в частности, Ж.-Ф. Саблеролем.

На самом деле, некоторые авторы, изучая феномен лексической гибридизации, выходят за традиционные морфематические границы. Так, Дж. Эмбли говорит о сложных гибридных лексических единицах (*après spray crème*), Л. Депенекер говорит о гибридных синтагмах (*circuit full custom*). Однако, если рассмотреть такие синтагмы как *harpon de spudding*, *navire à welldeck*, или такие высказывания, как *être croque-love*, их гибридный характер – очевиден. Такие гибриды особенно характерны для научного и технического языка, а гибриды-высказывания наблюдаем прежде всего в разговорной речи.

Критерии гибридности.

При отсутствии когерентного метода, который бы позволил дифференцировать лексические гибриды, ученые по-разному воспринимают данный концепт, основываясь на различных критериях, применяя самые разнообразные морфематические комбинации. Мы попробуем дифференцировать категорию лексического гибрида, нарушив его традиционное общепринятое и общепризнанное значение (имеется в виду конфиксальный тип) с помощью серии релевантных критериев («субъективистские» критерии нормативного или неологического типа, имеющие второстепенное значение), позволяющие, в частности, избежать путаницы, непонятности между гибридом и подобными категориями, такими как ассимилированные заимствования на деривационном уровне.

Принцип синхронии в дифференциации лексических гибридов. Синхронические параметры применяются автоматически, как только речь идет об установлении статуса гибрида, как деривационного типа в современном французском языке. Нечеткость двух критериев в описании гибридов, синхронического и диахронического, что находим, например в П. Гиро или в А. Амона, имеет такие последствия: во-первых, концепт *гибрид* расширяется, объединяя, таким образом, некоторые сложные слова, как, например, *cauchemar* (рассматривается А. Амоном, как гибрид, содержащий романский и германский элементы), во-вторых, некоторые гибриды, «настоящие» с точки зрения синхронии, классифицируются в соответствии с критериями чисто этимологическими (согласно положениям А. Амона: *bureaucratie* – греко-латинский гибрид, где необоснованно выделяется французский элемент *bureau*). Диахронический подход в изучении гибридных образований является особенно заметным в ономастике [Намон 1992; Nègre 1990], поскольку много антропонимов и топонимов, которые появились столетия назад в зонах лингвистически лимитрофных, смежных, являются сочетаниями (амальгамами) этимологически различных элементов, которые сегодня являются полностью лексикализованными.

Важность синхронного метода в изучении гибридных феноменов отмеча-

ется многими лингвистами [Buttler 1986, 1990; Obara 1986; Warchol 1986]. Например, согласно положений С. Вархола для того, чтобы предоставить лексеме статус гибрида, нужно, в частности, уточнить, в синхронии, то есть в момент формирования данной единицы, лексематичный элемент, приходящий из другого языка, является ли автономным в заимствующем языке, в отличие от его автономного статуса в языке, являющегося источником для данного заимствования. Если это условие соблюдено, данный элемент получает статус чужого, а алогенность форманта и является одним из основных параметров гибридности. Если в образовании гибридов главный параметр чуждости (алогенности) для лексематичного элемента является его несамостоятельность в языке, который заимствует, для грамматического элемента (в частности, суффиксального), главный параметр заключается в прямом заимствовании данного элемента из другого языка, в синхронии.

На основе критериев синхронии, композит *homme-sandwich* не является гибридом, поскольку элемент *sandwich*, хотя и английского происхождения, является заимствованием в диахронии. В действительности, в момент образования данной лексемы, этот элемент существовал ранее во французском языке, как автономное слово, абсолютно ассимилированное в данном языке. И, наоборот, композит *médecine-ball* может рассматриваться как гибрид, элемент *ball*, заимствованный прямо с английского языка, лишен автономии во французском языке.

Для иллюстрации суффиксации, приведем следующий пример: имя существительное *vieillard*, несмотря на суффикс *-ard* германского происхождения, не является гибридом в современном французском языке, поскольку германский элемент *hart*, прилагаемой к французской основе, потерпел на протяжении веков полного офранцузивания (формальной ассимиляции, грамматикализации).

Однако, по нашему мнению, в изучении гибридов не нужно исключать важность и необходимость диахронического аспекта, который помогает различать разные факторы процесса гибридизации, то есть деривационного механизма, сочетающего элементы, которые по происхождению являются гетерогенными, в качестве примера, явление билингвизма (что порождает особенно антропонимические и топонимические гибриды, например, *Nashville*, *Greenville*) или явление аналогии (*automobile* за образцом *locomobile*). Диахроническая точка зрения позволяет также уточнить уровень алогенности определенных элементов, например, латинских суффиксов. Она также позволяет изучение производительности различных типов гибридизации на определенном промежутке времени, эпохи, анализ роли исторических и географических факторов, сопровождающих появление гибридных образований и т.д. И, в заключение, она помогает дифференцировать отдельные греко-латинские конфиксальные элементы, которые являются сложными для декодирования без привлечения исторического контекста.

Уровень лингвистической компетентности

Здесь поставим вопрос, уже упомянутый Д. Батлером [Butler 1990]: какой тип компетенции, знаний, языковых правил нужно учесть, чтобы оценить гибридный характер лексемы? Тип компетенции среднестатистического говорящего или лингвиста, учитывающая его осведомленность в теории, в частности, исторической? Такая же проблема, хотя и в более общем виде, в отношении этимологических данных в синхронистической морфологии, поднимается Д. Корбен. Лингвист выдвигает такие две гипотезы:

- гипотеза минимальная, которая рассматривает как деривационные отно-

шения, воспринимающиеся среднестатистическим говорящим, который не обязательно изучал латинский и/или греческий, и, отвергающий любое внешнее влияние на эти общие минимальные отношения;

– максимальная гипотеза, которая включает в деривационные отношения любые отношения, являющиеся этимологически мотивированными, как формально, так и семантически [Corbin 1987: 96].

По положениям Д. Корбен [Corbin 1987: 101], этимология и, шире, исторический фон, позволяют: а) расширить поле синхронических данных «для того, чтобы объяснить лингвистическую синхроническую характеристику созданных слов, когда другие виды экспликации оказываются недействующими [...]»; б) дополнить компетенцию морфолога, занимающегося синхроническими характеристиками.

Поскольку гибриды по определению являются лексемами, сочетающие элементы, заимствованные из разных языков, максимальная гипотеза, предложенная Д. Корбен, кажется более точной и соответствующей, особенно в отношении греко-латинских конфиксальных гибридов. Данные гибриды, которые, зачастую являются морфологически незаметными для среднестатистического говорящего, именно в случае различных технолектов (в медицине, например), все же есть морфематическими структурами, свойственными для созданных слов, такими, которые подвергаются анализу в соответствии с синхроническими механизмами, к которым могут добавляться и средства анализа диахронического типа.

Лексический гибрид – результат деривационного способа гибридизации. В данном научном труде мы употребляем термины *деривация* и *деривационный* в широком значении слова, чтобы обозначить, в общем, процесс создания новых лексем. С точки зрения деривации, возникает вопрос: какое место в образовании гибридов занимают, с одной стороны, деривационные механизмы и с другой стороны, индивидуальная лексическая креативность, которая обычно является отклонением от традиционных схем, норм и т.д.?

Роль классических гибридных парадигм подчеркивается большинством ученых (полностью или частично конфиксальные гибриды, гибриды с иноязычным префиксом). Напротив, некоторые лингвисты рассматривают гибриды как тип спонтанного заимствования, что является, в значительной степени, следствием действия более или менее субъективных и экспрессивных механизмов лексического творчества. Такой, например, является позиция Кл. Ажежа, который изучает роль так называемых «лишних элементов» в формировании некоторых гибридов. Так, в лексеме *nahuatl* имеющийся гибрид с грамматической функцией *loke-len (ce que)*, составленный из испанского элемента *lo que (ce que)* и корневой базы *len*, который владеет таким же значением [Hagège 1983: 57]. Это мнение разделяет и Д. Батлер, согласно которой лексические гибриды являются результатом авторской неологии [Buttler 1986; Buttler 1990].

По нашему мнению, определение лексического гибрида по новейшим деривационным схемам обычно носит субъективный, окказиональный и индивидуальный характер (С. Hagège, D. Buttler), является ограничением данного концепта; несмотря на то, что многие авторы относят к гибридам парадигматические модели, являющиеся регулярными и продуктивными в языке. Приняв во внимание данные тезисы, уровень регулярности и парадигматической производительности не является, по нашему мнению, релевантным критерием для дифференциации данного концепта. Лексический гибрид может включать как регулярные и традиционные

образования, так и такие неологические образования, которые могут иногда приближаться к окказиональным (образованных на случай (*ad occasio*)).

Рассмотрим другой вопрос, который разделяет позиции лексикологов: можно рассматривать как лексические гибриды только те образования, схема построения которых состоит в принципе «корневая основа + иноязычный аффикс», и либо включать в класс гибридов лексемы с противоположной деривационной схемой построения «иноязычная основа + корневой аффикс»?

Некоторые французские лингвисты [Guiraud 1968; Humbley 1974; Trescases 1983] придерживаются иного мнения. Однако, мы считаем, что дериваты с корневым суффиксом, такие, как *kitchenette*, *mixer*, *tester*, *flirter*, каким бы ни был статус их лексических основ (или заимствованные прямо с другого языка, как *kitchen-*, *mix-*, или косвенно, как *test-*, *flirt*), не могут квалифицироваться, как гибриды, а скорее как ассимилированные заимствования на деривационном уровне. Вполне очевидно, что этот тип заимствований обладает определенным уровнем гибридности, несмотря на его этимологически контрастную структуру, где присутствует в той или иной мере альтернатива заимствованных элементов и корневых. Однако, сочетание иноязычных и коренных черт, свойственных для любого заимствования, интегрированного в новую языковую систему, наблюдается не только в деривационном плане, но и в фонетическом (например, произношение «франглэ» заимствования *top secret*), графическом уровне (фр. *bouledogue*/англ. *bulldog*), флективном (например, возможность образования множественного числа по образцу французского языка для англицизмов типа *barmans*) и др. Однако, не следует путать *гибридность заимствований* и *гибридность*, характеризующую неологизмы, созданные с помощью инязычных элементов. В первом случае, гибридность, которая наблюдается на разных языковых уровнях, вытекает с адаптации заимствования к механизмам коренной системы. И, именно в деривационном плане эта гибридность является наиболее ощутимой, отсюда и тенденция отдельных лингвистов называть такие заимствования *гибридами*. Во втором случае, гибридность особенно связана с словообразовательным механизмом, что способствует созданию новых лексем с помощью различных морфологических типов иноязычных составляющих (конфиксы: *néo-classique*, аффиксы: *couill-av*, слова, полностью соединены: *feld-maréchal*), комбинирующееся либо с коренной основой (*secondairement*, *étrangère assimilée*), или с иноязычным элементом (*somno-* + *-gène*).

Резюмируя, отметим, что в случае настоящих гибридов, противопоставление: коренной/заимствованный (иноязычный А/иноязычный Б) является чертой, присущей прежде всего для деривационного механизма, который генерирует лексическую единицу с иноязычным (-и) составляющим (-и), в то время, как в случае заимствований, гибридность может не затрагивать деривационный механизм. Если она наблюдается в этом плане, аффиксальное образование имеет иноязычную основу с коренным составляющим. Механизм гибридации является, таким образом, противоположным механизму ассимиляции заимствований на деривационном уровне. Оба противоположные деривационные механизмы можно проиллюстрировать следующим образом:

Таблица 1

Деривационные механизмы заимствования (ассимилированного) и гибрида**Деривационные механизмы заимствования (ассимилированного) и гибрида
Заимствование (иноязычность) нисходящее**

иноязычная основа + коренной элемент → заимствование (ассимилировано)
mix- + -er

коренной элемент + иноязычная основа → заимствование (ассимилированное)
sur- + -booking

Заимствование (иноязычность) возрастающее

коренная основа + иноязычный элемент → гибрид
ramp- + -ing

иноязычный элемент (речь А) + иноязычный элемент (речь Б) → гибрид
aéro- + -dic

В данном случае гибридизация – это процесс лексической креативности, сочетающий механизмы деривации и заимствования. Этот процесс приводит к растущему заимствованию деривата по отношению к его лексической основе, является противоположным для механизма деривационной ассимиляции лексического заимствования, функционирующего в обратном смысле (заимствование деривата по отношению к лексической основе является нисходящим). Гибридизация, по нашему мнению, происходит только на уровне аффиксации, что можно увидеть в следующей таблице:

Таблица 2

Гибридизация на уровне аффиксации**Гибридизация, находящаяся на уровне аффиксации**

коренная основа + иноязычный элемент → гибрид
hypertension, bronzing

Заимствование гибридного элемента

Мы показали, что именно иноязычный характер элемента генерированной единицы предоставляет новому слову статуса гибрида. Поскольку заимствование морфемного элемента является вариативным понятием с разной степенью ассимиляции данного элемента в языке, который заимствует, поэтому не всегда легко определить его границы. Касательно создания гибридов, кажется то, что одним из критериев заимствования элемента является неавтономия элемента в заимствующем языке, в отличие от самостоятельности его эквивалента в языке, с которого он заимствуется. Иными словами, речь идет об элементе прямо заимствованным из другого языка для того, чтобы создать дериват-гибрид [Obara 1986]. Этот критерий яв-

ляется важным, особенно касательно дифференциации гибридов, созданных с помощью словосложения (*feld-maréchal*; *Feld*: имя в немецком языке), с помощью повторного составления греко-латинского типа (*néoclassique*; *neos*: прилагательное в греческом языке), так же и для приставочных гибридов (*subalpin*; *sub*: предлог в латинском языке). Данный метод позволяет также дифференцировать слова-гибриды среди подобных по форме структур, как некоторых современных композитов или телескопизмов. Хотя некоторые гибридные форманты могут иногда иметь определенную автономию во французском языке, однако она не является того же происхождения, как в языке-оригинале (*ex* или *super*, предлоги в латинском языке, а не играют аналогичной роли во французском языке). Эта автономия является результатом конверсии базового гибрида: *du supercarburant* → *du super*. Самостоятельность греко-латинского элемента может также быть результатом другого типа конверсии, то есть адъективизации (*ce garçon est super*). Аналогичный механизм второстепенной автономии гибридных элементов наблюдается также в случае некоторых конфиксов (*une automobile* → *une auto*, *une télévision* → *une télé*).

Заемствование гибридного форманта приставочного типа может быть выражено иногда из-за присутствия во французском языке своего самостоятельного эквивалента, образованного регулярным эволюционным путем. Так, существуют дублиеты типа *ultra-/outré* (-), *super-* (*supra-*)/*sur* (-) и т.д. (где оба составляющие каждой пары имеют общий этимон) или типа *post-/après*, *sub-* (*infra-*)/*sous* (-) и т.д. (где каждый из членов имеет различное происхождение).

В обоих случаях первый элемент дублиета, лишенный самостоятельности во французском языке, способен придавать деривату, который он формирует из лексической основы, статус гибрида. Так, *sub* (*alpin*), *infra* (*rouge*) являются гибридными приставками, в противовес к *sous-* (*entendu*); так же: *super* (*puissance*), *supra* (*national*) (но *sur* (*estime*), *ultra-* (*violet*) (но *outré-* (*mer*)) и др.

Именно дифференциация суффиксальных гибридов составляет самую большую проблему, заимствование суффиксов является наименее четким по сравнению с заимствованием других типов формантов. Если для несуффиксальных гибридных элементов соответствующий параметр заимствования может быть их несамостоятельностью во французском языке, в отличие к автономии их эквивалентов в языке, с которого они заимствуются, этот критерий не применяется к суффиксам.

Это отличие, позволяющее сравнить уровень заимствования различных типов единиц, можно проиллюстрировать следующим образом:

Таблица 3

Уровень заимствования различных типов единиц

Язык, с которого заимствуется	Язык, который заимствует (французский)
самостоятельность	→ самостоятельность
<i>structura</i>	<i>structure</i> (полное несвязанное слово)
самостоятельность	→ несамостоятельность
<i>Feld</i>	<i>feld-</i> (полное связанное слово)
<i>mamma</i>	<i>mammo-</i> (конфикс)
<i>hyper</i>	<i>hyper-</i> (префикс)
несамостоятельность	→ несамостоятельность
<i>-ista</i>	<i>-iste</i> (суффикс)

Заимствования несuffиксальных элементов является особенно четким благодаря механизму конверсии, характеризующую процесс их заимствования: самостоятельность элемента в языке, в который заимствуется, противопоставляется не-самостоятельности в языке, который заимствует (*feld-, mammo-, hyper-*). Взамен, если иноязычные элементы сохраняют свою самостоятельность в языке, в который они пришли, они ассимилируются в лексической системе этого языка для того, чтобы получить статус коренных единиц (*structure*). Данная конверсия не происходит тогда, когда заимствуются суффиксальные элементы, поскольку заимствования их эквивалентов является менее четким (*-iste*).

Касательно суффиксальных образований, отметим, что здесь существуют отдельные случаи, когда наблюдается определенный уровень гибридности. Прежде всего, важным является различие заимствования суффиксов нелатинского происхождения.

Структуры, содержащие коренную основу, к которой присоединяется *-ing*, суффикс, заимствованный из английского языка (*ramping*), или *-av*, суффикс цыганского языка (*couillav*), имеют хорошо выраженный гибридный характер. Чтобы определить менее или более гибридный статус образований, содержащих суффикс латинского происхождения, следует обратиться к положениям, высказанным Д. Батлер [Buttler 1986; Buttler 1990], которая присваивает статус гибрида суффиксам, морфемная структура которых является атипичной или окказиональной, или неологической, характеристика, выделяющая заимствования (*allogénéité*) суффикса по отношению к коренной основе. Во французском языке, такая гибридность характеризует деривационную схему с незначительной производительностью: основа + суффикс (*dégoutation*, по отношению к регулярному образованию, содержащему такой же суффикс: *dégustation*). Эта деривационная атипичная модель отмечается Д. Корбен [Corbin 1987: 91].

Учитывая все изложенные выше критерии, считаем целесообразным предложить определение лексического гибрида (данная дефиниция может быть также применена к структурному типу гибрида, являющегося наиболее распространенным, а именно к двухкомпонентному гибриду).

Итак, лексический гибрид – это неологический тип, базой которого, служит, прежде всего, процесс гибридизации: а) рассматривается как специфический процесс лексической креативности, сочетающий механизмы деривации и заимствования; б) реализуется через присоединение иноязычного элемента (полностью связанное слово, конфикс или аффикс), который прямо приходит с языка А; в) имеет коренную основу (*feld-maréchal, chocolatophilie, hypermarché*) г) имеет иноязычный элемент, приходит прямо с языка Б (*aéroduc*).

Французский язык также заимствует гибриды в других языках, где они формируются в соответствии с аналогическими гибридными механизмами (*monocle* – с латинского *monoculus*). В последнем случае, заимствование сохраняет свой статус гибрида. Гибридные форманты не имеют самостоятельности в языке, который их заимствует.

Итак, гибридизация является естественным результатом постоянного сближения языков. Заимствуя друг у друга определенные единицы, элементы, компоненты, языка, словно притираются и приспособляются друг к другу, выступая поочередно в роли то бенефициара, то получателя. Количество гибридов во французском языке значительно превышает их наличие в других языках. Как показы-

вают результаты исследования, сочетание в гибридах могут быть различными, коренные аффиксы способны сочетаться с заимствованными корнями и, наоборот, имеющиеся в языке корни – с заимствованными аффиксами, в одной и той же лексеме могут одновременно «сосуществовать» коренные и заимствованные аффиксы и т. п.

Таким образом, лексический гибрид – это скалярный концепт, категорийные границы которого являются иногда нечеткими, особенно в отношении суффиксальных гибридов на основе французского языка и «латинизированного» элемента.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Клименко Н.Ф., Карпіловська Є.А., Кислюк Л.П. Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі: Монографія. К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2008. 335 с.
2. Косович О.В. Типологія гібридних неолексем в рамках теорії неології // Мова і культура (Науковий журнал). К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. Вип. 16. Т. II (164). С. 169-173.
3. Beciri H. Néologismes “spécialisés” dans les médias et la vie quotidienne: aspects morphologiques et sémantiques // Néologie lexicale. № 6. GRIL, Université Paris 7. 1994. pp. 302-354.
4. Berrendonner A. Pléonasmes syntaxiques: dédoublement ou hybridation? Langue française. 1997. pp. 75-87.
5. Buttler D. Formacje hybrydalne w różnych okresach rozwoju i warstwach słownikowych polszczyzny // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin: UMCS, 1986. S. 24-31.
6. Buttler D. Hybrydy w nowym słownictwie polskim // Poradnik Językowy, 1990. pp.145-150.
7. Cabré M.T. La terminologie. Théorie, méthode et applications. Armand Collin-Les Presses de l'Université d'Ottawa, Paris-Ottawa, 1998. 322 p.
8. Corbin D. Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1987. 422 p.
9. Dubois J., Giacomo M., Guespin L., Marcellesi Ch., Marcelles J.-B., Mével J.- P. Dictionnaire de linguistique. P.: Librairie Larousse, 1973. 516 p.
10. Hagège Cl. Voies et destins de l'action humaine sur les langues // La réforme des langues. Vol. 1. Hamburg: Buske, 1983. pp.11-68.
11. Hamers J., Blanc M. Bilingualité et biliguisme. Bruxelles: Mardaga, 1983. 220 p.
12. Hamon A. Les mots du français. Paris: Hachette, 1992. 511 p.
13. Humbly J. Vers une typologie de l'emprunt linguistique // Cahiers de lexicologie. Vol. 2. № 25. Paris: Larousse, 1974. pp. 46-70.
14. Galliot M. Essai sur la langue de la réclame contemporaine. Toulouse: É. Privat, 1955. 578 p.
15. Gaudin F., Guespin L. Initiation à la lexicologie française (De la néologie aux dictionnaires), Champs linguistiques. Bruxelles: De Boeck-Duculot, 2000. 355 p.
16. Gross G. Les expressions figées en français: Noms composés et autres locutions. Paris: Ophrys, 1996. 161 p.
17. Guilbert L. La créativité lexicale. Paris: Larousse, 1975. 285 p.
18. Guiraud P. Les mots savants. Paris, P.U.F., “Que sais je?”, № 1325. 1968. 120 p.
19. Nègre E. Toponymie générale de la France. Genève: Librairie Droz, 1990. 668 p.
20. Nicolas Ch. Le procédé de la calque sémantique // Cahiers de lexicologie. № 65. Paris, Didier Erudition, 1994. pp.75-101.
21. Obara J. Hybrydy i pyłkalki na tle innych jednostek językowych obcego i rodzimego pochodzenia // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin: UMCS, 1986. ss. 59-73.
22. Quérin S. Emploi de termes hybrides gréco-latins dans le langage médical. URL: www.erudit.org/revue/meta/2001/v/n1/003886ar.html.
23. Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain: examen du concept et analyse de productions néologiques récentes. Paris: Honoré Champion, 2000. 588 p., pp.178-180.
24. Trescases P. Aspects du mouvement d'emprunt à l'anglais reflétés par trois dictionnaires de néologismes // Cahiers de lexicologie. № 42. 1983. pp. 86-101.
25. Vaugelas de C. F. Remarques sur la langue française. Paris: Champ Libre, 1981. 363 p.
26. Warchol S. O derywacji hybrydalnej // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin: UMCS, 1986. pp.107-122.

References

1. Klimenko N.F., Karpilovska C.A., Kislyuk L.P. Dinamichni procesi v suchasnomu ukrainskomu leksikonі: Monografija. K.: Vidavnychij Dim Dmitra Burago, 2008. 335 s.
2. Kosovich O.V. Tipologija gibridnih neoleksem v ramkah teorij neologii // Mova i kul'tura (Naukovij zhurnal). K.: Vidavnychij dim Dmitra Burago, 2013. Vip. 16. T. II (164). С. 169-173.
3. Beciri H. Néologismes “spécialisés” dans les médias et la vie quotidienne: aspects morphologiques et sémantiques // Néologie lexicale. № 6. GRIL, Université Paris 7. 1994. pp. 302-354.
4. Berrendonner A. Pléonasmes syntaxiques: dédoublement ou hybridation? Langue française. 1997.

pp. 75-87.

5. Buttler D. Formacje hybrydalne w różnych okresach rozwoju i warstwach słownikowych polszczyzny // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin: UMCS, 1986. S. 24-31.
6. Buttler D. Hybrydy w nowym słownictwie polskim // Poradnik Językowy, 1990. pp.145-150.
7. Cabré M.T. La terminologie. Théorie, méthode et applications. Armand Collin-Les Presses de l'Université d'Ottawa, Paris-Ottawa, 1998. 322 p.
8. Corbin D. Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1987. 422 p.
9. Dubois J., Giacomo M., Guespin L., Marcellesi Ch., Marcelles J.-B., Mével J.- P. Dictionnaire de linguistique. P.: Librairie Larousse, 1973. 516 p.
10. Hagège Cl. Voies et destins de l'action humaine sur les langues // La réforme des langues. Vol. 1. Hamburg: Buske, 1983. pp.11-68.
11. Hamers J., Blanc M. Bilingualité et biliguisme. Bruxelles: Mardaga, 1983. 220 p.
12. Hamon A. Les mots du français. Paris: Hachette, 1992. 511 p.
13. Humbley J. Vers une typologie de l'emprunt linguistique // Cahiers de lexicologie. Vol. 2. № 25. Paris: Larousse, 1974. pp. 46-70.
14. Galliot M. Essai sur la langue de la réclame contemporaine. Toulouse: É. Privat, 1955. 578 p.
15. Gaudin F., Guespin L. Initiation à la lexicologie française (De la néologie aux dictionnaires), Champs linguistiques. Bruxelles: De Boeck-Duculot, 2000. 355 p.
16. Gross G. Les expressions figées en français: Noms composés et autres locutions. Paris: Ophrys, 1996. 161 p.
17. Guilbert L. La créativité lexicale. Paris: Larousse, 1975. 285 p.
18. Guiraud P. Les mots savants. Paris, P.U.F., "Que sais je?", № 1325. 1968. 120 p.
19. Nègre E. Toponymie générale de la France. Genève: Librairie Droz, 1990. 668 p.
20. Nicolas Ch. Le procédé du calque sémantique // Cahiers de lexicologie. № 65. Paris, Didier Erudition, 1994. pp.75-101.
21. Obara J. Hybrydy i pykalki na tle innych jednostek językowych obcego i rodzimego pochodzenia // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin: UMCS, 1986. ss. 59-73.
22. Quérin S. Emploi de termes hybrides gréco-latins dans le langage médical. URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/2001/v/n1/003886ar.html>.
23. Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain: examen du concept et analyse de productions néologiques récentes. Paris: Honoré Champion, 2000. 588 p., pp.178-180.
24. Trescases P. Aspects du mouvement d'emprunt à l'anglais reflétés par trois dictionnaires de néologismes // Cahiers de lexicologie. № 42. 1983. pp. 86-101.
25. Vaugelas de C. F. Remarques sur la langue française. Paris: Champ Libre, 1981. 363 p.
26. Warchol S. O derywacji hybrydalnej // Formacje hybrydalne w językach słowiańskich. Lublin: UMCS, 1986. pp.107-122.